

Через несколько дней Хо Цзюнь Хань, который успешно развился, открыл глаза и пристально посмотрел на девушку. Она общалась с системой и ела картофельные чипсы.

[Ешь, ешь] - после того, как чипсы были съедены, Шэнь Мубай выпила бутылку колы и икнула.

Система: [Хо Цзюнь Хань очнулся, он стоит позади тебя].

Шэнь Мубай замерла на несколько минут, прежде чем, наконец, медленно повернулась.

Он смотрел на неё, глядя ей в глаза.

В прошлый раз он смотрел на неё, как на мясо на разделочной доске, но на этот раз жадный зомби смотрел на неё, как на мясо ограниченного выпуска. В его взгляде было желание и ценность.

Хо Цзюнь Хань принял меры.

Девушка едва успела вздохнуть, как он поднял её. Невольно ей подарили эксклюзивные американские горки специального выпуска.

Когда Хо Цзюнь Хань зашел в воду, Шэнь Мубай всё ещё не оправилась от «поездки». Только когда она увидела, что он начал мыть своё тело и достал чистую одежду, девушка вскочила и спросила систему: [Что он делает?]

Система ответила: [Насколько я понимаю, Хо Цзюнь Хань постепенно превращается обратно в человека].

Шэнь Мубай была сбита с толку и спросила: [Разве он не зомби?]

[Верно, он им был. Зомби становятся более похожи на людей, а люди все больше и больше похожи на зомби] - ответила система

Девушка молчала. Ей казалось, что она и система говорят на двух разных языках.

Если телосложения оценивать в десять очков, то Хо Цзюнь Хань получил бы сто очков. Пятна крови и грязь были смыты водой, обнажив кожу слегка пшеничного цвета. Шэнь Мубай смогла увидеть восемь кубиков и четко очерченный V-образную форму. Мускулы на его руках были хорошо видны. По сути, он был определением сексуальной привлекательности.

Хо Цзюнь Хань пробыл в реке еще полчаса, прежде чем вернулся на берег. Его мышцы напряглись и заблестели. Поскольку раньше он был солдатом, его спина всегда была прямой,

когда он шел, и мог за секунды убить большую группу людей, которых называли «человеческими богами».

Хотя он был одет в обычную одежду, на нем она выглядела элегантно и модно. Больше всего внимание привлекало его красивое невыразительное лицо и равнодушные ледяные голубые глаза.

Только Шэнь Мубай знала об ужасной жестокости, скрывающейся за его безупречной внешностью.

Хо Цзюнь Хань бросил запасной комплект одежды Шэнь Мубай, а затем нахмурился и отвернулся, как будто не мог терпеть её запах.

Девушка подумала: «Раньше ты был таким вонючим, но я ничего не говорила... Во всяком случае, я это я должна была вести себя таким образом».

Однако девушка почувствовала запах себя и отпрянула.

Она сказала системе: [Система, дайте мне мыло].

Ей бросили мыло с запахом дуриана.

Шэнь Мубай чуть не заплакала, глядя на мыло. [Ненавижу дуриан].

Система фыркнула и сказала: [Я не прошу тебя его есть!]

[Хочешь верь, хочешь нет, я буду драться с тобой]

Система просто ответила: [Я уже испугалась]

Девушка ничего не сказала, но подумала: «Почему система внезапно стала использовать такой саркастический тон?»

Чего Шэнь Мубай не знала, так это того, что система, которой было скучно днём и ночью, смотрела все телесериалы и фильмы, которые были у неё в памяти, просто для того, чтобы быть в курсе всех современных оскорблений и иметь возможность побеждать в спорах.